

АЗБУКА ВЕРЫ

Владимир Легойда

Мешают ли догмы свободе?

Мешают ли догмы свободе?

Владимир Легойда

Владимир Легойда

Никогда не забуду, как одна знакомая с жаром пыталась объяснить мне, почему она не сможет стать православной: «Понимаешь, – говорила она, – я – человек свободный. А православные догмы сильно ограничивают мою свободу, не дают мне дышать. А я не желаю, чтобы кто-то или что-то мою свободу ограничивало. Человек, его свобода выше любых правил и норм, которые ведь тоже, согласись, устанавливаются людьми».

Я согласился, но позволил себе задать ей один невинный, но логически вытекающий из такой пафосной речи вопрос: Какие именно православные догмы и в чем ограничивают ее свободу. Вопрос Ольгу (так звали девушку, которая, между прочим, тогда заканчивала серьезный московский вуз по гуманитарной специальности) явно застал врасплох. Я решил ей помочь и спросил, какие вообще православные догматы она знает («Давай вспомним, какие есть, тогда легче будет разобраться, что же конкретно мешает твоей свободе!»). Она долго думала, хмурила лоб, а потом неуверенно сказала: «Ну этот, как его, догмат о непорочном зачатии, что ли... Да, о непорочном зачатии Богородицы».

Пришлось объяснить, что догмат о непорочном зачатии Богородицы действительно является одним из положений церковной веры. Но только не Православной Церкви, а Католической. Да и католиками он был принят лишь в 1854 году. Ну, а как он сковывает свободу бедной девушки – мне очень интересно было бы услышать.

Ольга рассмеялась, сказала, что я ее подловил, но она все равно права: в Церкви – несвобода, Церковь отстала от жизни. Мир сегодня стремительно развивается, и человек должен идти в ногу со временем, а не тащиться за «старой церковной клячей». К сожалению, так наш разговор и закончился на шутливой ноте, каждый остался при своем.

Я написал «к сожалению» не для логической связки слов. Мне действительно очень жаль. Жаль прежде всего потому, что когда-то я

сам уверенно доказывал, что в Православной Церкви нет ничего, кроме ритуала и внешнего лоска. При этом все мое знание православной веры исчерпывалось рассказом о том, как в одной деревне на Украине священник «прозрел». Пришел в епархиальное управление, публично снял крест и ушел из Церкви. «Вот, мол, понял человек!». Что он там понял, я, естественно, объяснить не мог, но все попытки убедить меня прикоснуться к миру Православия наталкивались на стену моего «знания», уверенности в своей правоте и истинности собственной веры. Ведь я не был атеистом.

Но мне повезло. Был у меня в жизни учитель. Человек, мнением которого я дорожил больше всего на свете (и дорожу сейчас). Мы с ним много говорили о вере, обсуждали прочитанные книги. Как-то раз разговор зашел о Православии. И я сказал: «Ну, неужели Вы верите в необходимость всех этих церковных установлений? Неужели Вы когда-нибудь сможете надеть крестик?» Он ничего мне не ответил тогда, но как-то тихо, грустно улыбнулся... А через пару дней я случайно заметил, что он НОСИТ нательный крестик!!! Оказалось, что самый уважаемый мною человек не просто верил не так, как я, но даже и не попытался объяснить мне, почему!..

Я не обиделся на него. Я просто очень сильно испугался. Неужели я настолько «закрит», что он даже не стал со мной говорить!? Тот день был моим первым днем в Православии. И теперь я понимаю, почему мой друг тогда промолчал. Сейчас мне известно, что есть вещи, которые невозможно объяснить, тем более, если собеседник не готов слушать. И все же каждый раз, когда приходится видеть, как люди добровольно лишают себя возможности войти в новый мир Православия – мир, который они на самом деле ищут, – я говорю «к сожалению».

А может, не стоит проходить мимо этой открытой двери? Давайте зайдём и посмотрим. А вдруг?..

Журнал для сомневающихся «[Фома](#)»